

Савина Светлана Анатольевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономики и маркетинга в АПК ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград
rjirf1975@rambler.ru

Инвестиционная активность российских промышленных организаций

Аннотация. Неопределенная ситуация на финансовых рынках страны, обострившиеся риски, системные ограничивающие факторы заставили в очередной раз российских промышленников заняться послекризисной перестройкой структуры бизнеса, что привело к росту издержек и снижению инвестиционной активности.

Ключевые слова: промышленный сектор, деловой климат, индекс предпринимательской уверенности, финансовые ресурсы, инвестиционно-активные промышленные организации, инвестиционный потенциал отечественной промышленности, капиталовложения.

Раздел: (04) экономика.

Согласно результатам обследования, замедление инвестиционной активности в промышленности, установлено по итогам предыдущего года, в анализируемом периоде продолжилось. При этом одной из важных отличительных черт наблюдаемого процесса следует отметить стагнационный характер, который обуславливается тенденциями ухудшения делового положения.

Нужно отметить, что полученные показатели подтверждают не утешительные прогнозные ожидания, данные большинством участников на 2013 г. еще в конце прошлого года. Качественный и количественный состав аргументов, полученных в результате данного обследования, указывает на отсутствие в 2013 г. положительных, кардинальных изменений, способных сформировать экономический рост и увеличивать инвестиционный потенциал отечественной промышленности [1].

Из всего сказанного, оцененное качественное изменение характера инвестирования, во-первых, следует связать со сдерживающим воздействием внешних макроэкономических условий, в течение года отрицательно влияющих на деловую активность государственного реального сектора и вследствие этого, тормозящих рост всей экономики России.

Нужно сказать, что главные индикаторы, отвечающие за благосостояние отраслевой динамики промышленного сегмента, в течение всего года развивались в рамках четко отмеченного стагнационного тренда. В результате, неопределенная ситуация на финансовых рынках, так же зарубежных, обострившиеся риски, системные ограничивающие факторы заставили в очередной раз российских промышленников заняться послекризисной перестройкой структуры бизнеса, что привело к издержкам и снижению инвестиционной активности.

Таким образом, растянувшаяся послекризисная инвестиционная пауза обусловлена совокупностью проблем, которые, благодаря эффекту накопления, в 2013 г. достигли большого масштаба и стали новой полосой проблем в реализации не только приведенных в действие, но и новых инвестиционных программ.

Один из важных залогов постепенного развития инвестиционной деятельности на промышленных предприятиях – деловой климат, в 2013 г. проецировал негативные застоявшиеся тенденции, которые способствуют не только уменьшению инве-

стиционной активности на внутреннем рынке, но и привлекательности зарубежных экономических агентов.

К примеру, как показывают результаты опросов руководителей более 5,5 тыс. крупных и средних промышленных организаций, в ежемесячно проводимые Росстатом, главный результативный показатель данного анализа – Индекс предпринимательской уверенности, уже более двух лет неизменно колеблется от 0% до -2%.

Детальное размещение инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, на фоне традиционного доминирования финансовых вложений в организациях, представляющих сырьевой сектор, позволила наблюдать снижение инвестиционной активности на предприятиях, распространяющих воду, газ и электроэнергию и в обрабатывающем секторе. Таким образом, по отношению к предшествующим годам, число участников, указавших на осуществление инвестиций, уменьшилось с 78 до 76% и с 86 до 84% соответственно, что является самыми минимальными показателями с 2006 г.

Наряду с лидерами по инвестиционной активности между добывающими производствами, как и в 2012 г., оказались предприятия, добывающие металлическую руду, каменный уголь, торф и бурый уголь.

На обрабатывающих производствах наивысшая интенсивность финансовых вложений сохранилась за организациями по производству нефтепродуктов и кокса, металлургического и химического производства, оборудования и транспортных средств [2].

Учитывая преимущества государственной политики, заключающиеся в возобновлении оборонно-промышленного комплекса России, обращает на себя внимание и повышение определенной активности относительно предыдущего года на предприятиях машиностроения. На фоне высокого интереса и поддержки государства, вероятно, что так ожидаемый и необходимый рост обрабатывающих отраслей промышленности возьмет свое начало именно с восстановления названного не сырьевого сегмента.

Заметное снижение инвестиций в основной капитал просматривались в организациях по производству пищевых продуктов (71% участников против 79% в 2012г.), текстильном и швейном производствах (56 против 61%), издательской и полиграфической деятельности (48 против 55%).

Нужно сказать, что именно в этих видах деятельности руководители отдельно взятых предприятий больше всего отмечали нехватку инвестиционной деятельности. Наряду с указанными отраслями, в 2013 г. достаточно ярко зафиксированная отрицательная тенденция установилась и в организациях по размещению электроэнергии. К примеру, если от 2006г. до 2011 г. данный факт свидетельствовали в общем числе около 15% участников, то за два последних года доля участников резко возросла и составила практически 25%. Нужно отметить, что в 2013 г. произошло значительное уменьшение инвестиционных программ самого крупного газового монополиста Газпрома, причем такая тенденция отмечена и на 2014–2015 гг. Одной из главных причин является уменьшение инвестиций в газификацию – весьма низкая платежеспособность регионов-потребителей, а также замена инвестиционных издержек текущими расходами на поддержание производства.

Однако очередное ослабление инвестиционной активности, отмеченное большинством участников опроса, не оказало принципиального влияния на направления и цели направления деятельности промышленных организаций.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сказать, что в 2013 г. если не усилилась, то осталась преемственность стратегических целевых приорите-

тов. Много участников вновь указывали, что основной задачей инвестирования в основной капитал была замена изношенного оборудования и техники, а также ряд мер, нацеленных на повышение эффективности производства.

Сохранение позиций лидера таких тенденций несомненно. К примеру, после анализа проведенного за последние пять лет наблюдалось стабильное выбытие основных средств на основании физической изношенности, а также продаж оборудования на вторичном рынке. Согласно итогам опроса, несмотря на небольшое уменьшение по сравнению с 2012 годом, доля руководителей предприятий (67%), говорящих, что важнейшей причиной выбытия основных средств является физическая изношенность имеющегося оборудования, машин и транспортных средств, которая так и осталась значительной.

Перепродажи устаревших машин и оборудования постепенно приводит к критической точке угрожающие тенденции, так как указанные процедуры в полной мере способствуют дополнительному развитию спада производств. Согласно результатам анализа, в большей степени этот процесс был зафиксирован на добывающих предприятиях, о чем в рассматриваемом периоде сказали около 80% участников [3].

В общем, динамика выбытия основных средств относительно 2013 года отличалась невыразительным характером, что в дополнительной степени свидетельствует о возрастании застоя в процессах, связанных с развитием производства и инвестированием. На фоне данной тенденции в производстве практически не просматривалась смена основных средств, в итоге возрастная структура сооружений, зданий, транспортных средств, оборудования и машин по сравнению с 2012 годом практически не изменилась. Так, например, тот факт, что в 2013 году доля организаций, имеющих оборудование и машины сроком 10–30 и более лет, составляет около 50%, что свидетельствует об отставании и ослаблении позиции конкурентов у российской промышленности.

Очень непростая ситуация с оборудованием и парком машин просматривается в организациях по производству оборудования и транспортных средств, где средний возраст задействованных основных средств достигал 17 лет, производству оптического и электронного оборудования 15,4 лет, а также химическое производство 14,8 лет.

Средний возраст транспортных средств в 2013 г., зданий и сооружений составил 20–25 лет, а в промышленных производствах около 9 лет.

Названные руководителями целевые приоритеты, а также неизбежно устаревающая активная часть основных фондов являются главными ориентирами в 2013 г. в направлениях инвестиционной деятельности.

Согласно итогом анализа, больше половины руководителей предприятий всех видов деятельности (в среднем 90%) направляли инвестиции на создание новых основных средств, покупая оборудование и машины. Лидерами по этим капиталовложениям являются организации добывающих отраслей, так сказали 95% участников.

Следующее направление, которое чаще остальных отмечали участники, как и в предыдущем году, заключалось в частичном модернизировании основных средств. Самое большое распространение данные мероприятия получили в добывающих организациях, о чем сказали 66% руководителей этих предприятий. В это же время в обрабатывающей отрасли, а также предприятиях, распределяющих электроэнергию, в 2013 г. эти тенденции имели намного меньший охват, как с количественной, так и с качественной стороны.

Нужно сказать, если учитывать дальнейшее размещение оценок, которые свидетельствуют о направлениях приобретения основных средств, полученный рейтинг несколько подрывает потенциал показанных выше данных. Так, на каждом пятом

предприятия сохранялась тенденция инвестирования в основной капитал не только зданий и сооружений, но и оборудования и машин, побывших в пользовании у других предприятий с вторичного рынка.

Дополнительными факторами, указывающими, что в рамках модернизации в 2013 г. были проведены очередные ряд операций по обновлению основных фондов, следует отметить устойчивое уменьшение на протяжении долгого времени доли участников, проводивших мероприятия, направленные на уменьшение себестоимости продукции и увеличение доли тех, кто констатировал приобретение и ввод в действие новой техники в виде отдельных установок 60% участников.

Как видно, предприятия также ориентированы на «догоняющую» стратегию, основанную на инвестирование в существующую технику и технологию.

Очевидно, что указанные основополагающие целевые ориентиры, а также направления и связанные с ними тенденции развития – в первую очередь следствие финансовых возможностей организаций. При этом согласно проведенному обследованию, выявлено, что в течение 2013 г. характер финансовых проблем, как и структура источников инвестирования, не изменились.

Нужно сказать, что, как и несколькими годами ранее, главными источниками инвестиционного финансирования в основной капитал для многих организаций были собственные средства. На данный период, как и годом ранее, об их использовании сообщили 85% участников.

Кроме собственных средств промышленных организации, в течение 2013 г. установилось расширение кредитных портфелей, что показало увеличение до 38% доли руководителей, указывающих на использование заемных средств.

Но, в 2014 г. в рассмотренных организациях по-прежнему будут в основном ориентироваться на использование собственных средств. За счет собственных средств в 2014 г. будут проводить инвестиционную деятельность 78% организаций, внешние источники финансирования будут задействованы в 36% организаций.

Несмотря на то, что деятельность инвестиционно-активных промышленных организаций в течение 2013 г. пришлось на очередной достаточно сложный конъюнктурный период, серьезных изменений по отношению к 2012 году в рейтинге одних из важнейших факторов, ограничивающих инвестиционную и производственную деятельность, не наблюдалось.

По оценкам множества руководителей предприятий, одним из мощнейших отрицательных ограничений остается «недостаток собственных финансовых ресурсов». Этот факт также установили около 60% респондентов.

Нехватка собственных источников финансирования в большей части был характерен в 2013 г. для промышленных предприятий по добыче ториевой, урановой руды и прочих полезных ископаемых 72% участников, по обработке древесины 70%, а также производящих и распределяющих газ, воду и электроэнергию 68%. В относительно маленькой степени трудности с инвестированием испытывали предприятия по добыче металлической руды 31%, природного газа и сырой нефти 47%, торфа, бурого и каменного угля 48% участников [1].

Вместе с названной проблемой, наглядное отражение многих дестабилизирующих процессов происходящих как на внутренних, так и внешних рынках, выразилось в оценках руководителей относительно фактора «экономическая неопределенность ситуации», который занимал одно из лидирующих мест в рейтинге ограничений. Таким образом, более 25% руководителей сообщили, что формирующийся в течении всего года деловой климат не смог создать комфортные условия и организовать реальную поддержку для инвестирования.

Самые отрицательные отзывы более 40% участников этот фактор получил со стороны производств, осуществляющих добычу ториевой и урановой руды, производство целлюлозы и производящих электрическое оборудование.

Можно предположить, что наблюдаемый стагнационный послекризисный темп работы реального сектора и отрицательные тенденции в главных странах Еврозоны сохранили не только высокий градус неопределенности, но и масштаб охвата рискованной зоны для руководителей предприятий в общем. Почти 30% предпринимателей назвали фактор «инвестиционные риски» как один из серьезных и главных сдерживающих составляющих при осуществлении капиталовложений.

Нужно сказать, что вышесказанный перечень не исчерпывающий в списке блокирующих ограничений, но именно эта группа факторов оказывала наиболее мощное воздействие на эффективность инвестиционного процесса.

При оценке отрицательного влияния в 2013 г. особенно актуальным был высокий процент коммерческого кредита, низкий спрос на продукцию, низкая инвестиционная прибыль в основной капитал, а также вопросы, которые касаются несовершенства нормативно-правовой базы.

Из этого следует, главные конъюнктурные параметры, которые определяют деловой климат реального сектора в общем и динамику инвестирования промышленных производств в частности, связаны с особенностями данного развития, как мирового, так и отечественного рынков. Следует отметить, ради справедливости, что несмотря на ослабление инвестиционной активности, по итогам текущего года, имеющаяся ситуация не является уникальной для российской экономической действительности, а скорее, характеризует её объективное послекризисное состояние. Однако в такой ситуации настораживает даже не это обстоятельство.

Исходя из теории экономических циклов в целом абсолютно ясно, что фаза спада экономического развития промышленности не может протекать всегда, когда-то изменения в направлении тренда неизбежны. Но последствия этих корректировок, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе, вряд ли будут способны внести преобразующий импульс и изменить менталитет и потенциал российского инвестора.

Принимая во внимание полученные итоги анализа, промышленные производства развиваются, так же как и всегда, где понятие «модернизация» в инвестиционном процессе по-прежнему не обрело реальность и фундаментализм, а скорее носит нереальный смысл. Отсутствие трансформаций во внутрипроизводственной культуре и фактически безвыходные рычагов принятия решений по модернизации основных фондов обрекают движение производств по траектории спада.

В итоге, промышленный сектор завершил 2013 г., по большому счету, в той же конфигурации, которая заключается в устаревших проблемах, сопровождающих российскую промышленность предыдущие годы. Чтобы добиться роста инвестиций, способного модернизировать отрасли и ее переход на инновационный поток, нужно решить комплекс проблем с различным уровнем ограничивающего влияния на инвестиционную активность [4].

К основным составляющим этих проблем можно отнести:

- излишнее вмешательство государства в экономику;
- повышенная беспорядочность регулирования экономики, особенно налогообложения;
- маленькая доля капитальных вложений в человеческий капитал.
- медленное проведение структурных реформ и реформ рынка промышленного труда;

- недостаток полного доверия между властью и бизнесом;
- низкая рентабельность промышленных предприятий, особенно в распределяющих и обрабатывающих;
- энерго-сырьевая направленность экономики России;
- слабое регулирование экспортной политики в направлении повышения доли экспорта товаров;
- опережающий рост оплаты труда, по отношению к производительности труда, который не перекрывается уменьшением других затрат;
- экспорт капитала;
- нехватка институциональной среды и благоприятного предпринимательского климата;
- излишнее присутствие неэффективных предприятий на промышленном рынке;
- большая зависимость от цен на углеводороды на мировом рынке;
- изношенность основных производственных фондов, относительно низкая производительность труда и слабая восприимчивость реального сектора к инвестициям в целом;
- низкая конкурентоспособность российских товаров и соответственно слабая конкурентоспособность на внешнем промышленном рынке;
- инвестирование мероприятий, в основном связанных с поддержанием текущего производства в виде замены устаревшей техники и оборудования;
- постоянно увеличивающаяся проблема нехватки квалифицированных кадров.

В итоге, если брать во внимание всю совокупность ограничивающих факторов, можно сказать, что ни направления инвестиций, ни их объем и структура не обеспечивали необходимых потребностей организаций в модернизации производственно-технического аппарата. Груз сложных финансово-экономических проблем в скором времени вряд ли позволит промышленным предприятиям активизировать инвестиционные процессы, что не дает оснований для положительного прогноза на 2015 г.

Ссылки на источники

1. Остапкович Г. Российские промышленные организации и их инвестиционная активность: итоги 2013 года // Инвестиции в России. – 2014. – № 1. – С. 18–26.
2. Финансирование. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%-D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>.
3. Синько Ю. В., Кособокова Е. В., Савина С. А., Дурандин О. Г. К вопросу об инновационной политике в России // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 3 (41). – С. 6–12.
4. Дугина Т. А. Трансакционные издержки при оформлении земельных долей // Концепт. – 2014. – Т. 26. – С. 511–515.

Svetlana Savina,

Candidate of Agricultural Science, Senior lecturer the Department of Economics and marketing in agriculture, Volgograd State Agricultural University, Volgograd
rjrf1975@rambler.ru

Investment activity of Russian industrial enterprises

Abstract. The Uncertain situation on the financial markets of the country, aggravated risks, systemic constraints forced once again Russian Industrialists to engage in post-crisis restructuring of the business structure, which led to increased costs and lower investment activity.

Key words: industrial sector, the business climate, the index of business confidence, financial resources, investment-active industrial organizations, investment potential of the domestic industry, investments.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	30.03.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	02.04.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	02.04.15	Опубликована <i>Published</i>	21.05.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Савина С. А., 2015